

Мифология суверенитета: право как вторичная семиологическая система

Тюляев Георгий Сергеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: heorg.t@gmail.com

По Р. Барту, миф - вторичная семиологическая система, похищенное и возвращённое слово, которое деполитизировано, но при этом может быть производно от власти [2]. Право в понимании позитивистской доктрины - не только деполитизированное, но деполитизирующее слово. Право в позитивистском понимании - это констатация, то есть уже либо ещё не политика. Если общественные отношения составляют язык-объект, в рамках которого образуется смысл, то право представляет собой метаязык, характеризуемый «понятием правового».

Тогда смысл общественных отношений редуцируется до формы вновь возникшего мифа. Знак первичной семиологической системы превращается в означающее вторичной системы - системы мифа права. Отношения объективируются, образуя «значение правового». Утверждается миф в понимании Р. Барта [2].

Заслуга неопозитивистов и сторонников договорной теории права состоит в мифологизации мифа о праве. У Т. Гоббса появляется «Левиафан» [5], у Г. Кельзена - «основная норма» [12], у Ж.-Ж. Руссо - «общая воля» [9]. Мифологизация мифа о праве - единственный путь к его разоблачению, к осознанию интенции познания права.

Различение *status regis*, *status res publicae* у К. Скиннера [14] и Г. Контарини [7] выявляет диалектику смысла и формы в современном семиологическом понимании. Вымещение дискурса *status regis* с провозглашением *status res publicae* - предсказуемая и неминуемая "смерть автора" права, как её предлагает толковать М. Фуко [9]. При ближайшем рассмотрении этимологии слова «государство» правовая норма может быть истрактована как похищенное и возвращённое слово монарха.

Значимость концепции «двух тел короля» [6], "Левиафана", "суверена", по Ж. Бодену [4], заключается в переходе от мифа права к мифу о праве, но важно понимать, что это - политика разоблачения, а не утверждения. В силу мифологизации мифа дискурс современного права становится поэтичным, образительным. Право как система значений возвращается к основаниям дискурсивности [9] и претендует на возвращение от вторичной семиологической системы к первичной либо пресемиологической системе [2].

Похожие, на первый взгляд, амбиции демонстрирует феноменология права с призывом вернуться к вещам. В то же время феноменологическая редукция права - привлекательная игра, которая подкупает искренностью правил и обещанным результатом. В действительности постановка во главу угла феноменологических методов - именно то, от чего предостерегают мифологи во главе с Р. Бартом. Попытка бороться с мифом его же оружием обречена на провал, так как итоговый смысл будет интерпретирован, причём всегда в пользу мифа и вразрез с изначальной задумкой автора.

Опасность мифологизации права в том, что партиципация к мифу культурной системы - уже не критерий распознавания права, но условие правосубъектности. Если партиципация к мифу представляет собой условие правосубъектности, то отрицание (или пассивное неприятие) мифа обуславливает отрицание *возможности обладания правами* в этой культурной среде. Таким образом, в логоцентрической парадигме миф выступает не только

конститутивным содержательным принципом, но и причиной, легитимирующей отрицание, исключение всего, что данному мифу не соответствует (на примере подходов Ж. Бодена [4], Ж.-Ж. Руссо [9], Г. Гуго, Ф. Савиньи [8], К. Шмитта [12]).

Таким образом, важен не миф, но недопустимость его деконструкции, которая падает под действие табу в понимании З. Фрейда [8]. Ведь субъект, нарушающий права человека, не просто преступает закон, но остаётся «вне права», покушаясь на Абсолют. Следует заметить, что различные ипостаси данного Абсолюта можно отметить как в праве, так и во внешней политике. Так, к примеру, суверенитет - ключевое понятие в эпоху «холодной войны» [3].

Так, рождается «секуляризованная трансформация фатальности в непрерывность, а случайности - в смысл» [1]. Во многом это и представляет собой политическую теологию нового времени, поддержание мифологического и логоцентрического хода мышления правовых феноменов.

Источники и литература

- 1) Андерсон Б. Воображаемые сообщества, М., 2001.
- 2) Барт Р. Мифологии, М., 2010.
- 3) Бенуа де А. Карл Шмитт сегодня // Институт общегуманитарных исследований, М., 2013.
- 4) Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т.2. М., 1999.
- 5) Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // LIB.RU: <http://www.lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt>
- 6) Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии, М., 2014.
- 7) Контарини Г. О магистратах и устройстве Венецианской республики, СПб., 2013.
- 8) Новгородцев П. Историческая школа юристов. Её происхождение и судьба (1896) // Немецкая историческая школа права., Челябинск, 2010.
- 9) Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // LIB.RU: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>
- 10) Фрейд З. Тотем и табу, М., 2013.
- 11) Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет, М., 1996.
- 12) Шмитт К. Политическая теология, М., 2000.
- 13) Штраус Л. Естественное право и история, М., 2007.
- 14) Skinner Q. The State, Cambridge, 1989.